

Т. В. Ермакова

Этнокультурная специфика
возрождения буддизма в Калмыкии
в позднесоветский период

Ермакова Татьяна Викторовна, Институт восточных рукописей Российской академии наук (С.-Петербург), отдел Центральной и Южной Азии, сектор Южной Азии, ведущий научный сотрудник, кандидат философских наук; taersu@yandex.ru

Доклад посвящен этнокультурной специфике возрождения буддизма в Калмыкии в позднесоветский период. Проанализированы исторические особенности буддийского мировоззрения в Калмыкии в XX в. Особое внимание уделено буддийскому монашескому образованию как фактору поддержания буддийского сообщества – *сангхи*. Установлено, что прекращение в советский период деятельности буддийских академий, учрежденных по инициативе А. Доржиева в 1906 г., прервало тенденцию к упрочению институциональных форм поддержания вероисповедной идентичности калмыков-буддистов. Буддийская традиция в Калмыкии вплоть до перестройки исчерпывалась домашними обрядовыми практиками мирян, а для восстановления полноценной буддийской традиции потребовалось возродить образованное монашество.

Ключевые слова: буддизм в Калмыкии, Агван Доржиев, Очир Доржиев, буддийское монашеское образование.

Калмыцкий этнос после 1917 г. пережил драматические периоды борьбы с религией, что привело к прекращению институционального оформления буддизма (к 1941 г. на территории Калмыцкой АССР не осталось ни одного монастыря). Однако вероисповедная идентичность сохранилась и поддерживалась на обрядовом уровне.

В настоящее время исследователи истории калмыков в XX в. основное внимание уделяют описанию ее внешних факторов – атеистической пропаганде, депортации 1943 г., восстановлению административного статуса территории компактного расселения калмыков в 1956 г. В докладе рассматривается относительно ма-

лоизученная тема монашеского образования в Калмыкии и аргументация его роли в поддержании буддийской традиции.

Возрождение буддизма в Калмыкии в позднесоветский период датируется 1988 г., когда в г. Элисте была зарегистрирована первая буддийская религиозная группа. Верующие сразу столкнулись с проблемой обеспечения ее деятельности: не было ни монахов, ни литературы, ни здания¹.

Вскоре был открыт молитвенный дом, но чтобы начать его работу, инициативным верующим пришлось поехать учиться в буддийскую академию в Улан-Батор. Несмотря на это, уровень их подготовки по-прежнему не соответствовал статусу настоятеля, и были приглашены монахи из Бурятии². (В дальнейшем их сменили тибетцы, обучавшиеся в Индии.) Этот эпизод демонстрирует, что к 1980-м гг. восстановление центров отправления культа столкнулось с проблемой отсутствия компетентного монашества. Рассмотрим монашеское образование в контексте этнокультурной истории калмыков в XX в.

История распространения буддизма за пределы Индии показала, что воспроизведение и развитие буддийского сообщества – *сангхи* – предполагает строго регламентированное взаимодействие монахов и мирян на базе монастыря в полном объеме практик³. Основополагающую роль в поддержании Учения Будды играло монашеское образование.

В Монголии и Бурятии, воспринявших тибетскую буддийскую традицию школы Гелуг, крупные монастыри являлись центрами обучения монахов (монастыри-университеты). Этнокультурная особенность формирования буддийского сообщества Калмыкии проявилась в том, что в монастырях осуществлялось начальное обучение, но не было университетов для монахов. Б. Б. Барадийн указал на это обстоятельство в очерке «Буддийские монастыри», впервые опубликованном в 1926 г.: «Калмыцкие хурулы не имели факультетов, и монахи обучались у опытных наставников на дому»⁴. По сравнению с Бурятией в Калмыкии монахов значительно меньше. Ценно наблюдение Барадийна о существенном отличии организации монашеской жизни в калмыцких хурулах по сравнению с Тибетом, Монголией и Буртией.

Усилиями видного буддийского деятеля, доверенного лица далай-ламы XIII Агвана Доржиева (1854–1938) в 1906 г. в Малодербетовском улусе были учреждены буддийские академии для монахов. Эта инициатива получила благословение далай-ламы, была поддержана калмыцкими буддийскими иерархами и местными административными кругами. Доржиев, как явствует из устава и учебных программ, имел амбициозный замысел воссоздать полный цикл монашеского обучения по тибетской модели⁵, но зако-

нодательная регламентация численности монахов⁶ и политика борьбы с религией после революции 1917 г. препятствовали его реализации.

Существенным для понимания дальнейших путей буддизма калмыков является то, что прекращение деятельности монастырей и храмов не означало исчезновения у них буддийской конфессии. Начальный период внеинституционального поддержания религиозной идентичности калмыков-буддистов в XX в. описан монголоведом-буддологом А.М. Позднеевым, побывавшим в станице Денисовской Астраханской губ. в 1919 г. До революции там было два хурула, жители-калмыки исповедовали буддизм. На месте обнаружилось, что реализовать замысел по сбору буддийских рукописей и предметов культа не удастся. В ходе Гражданской войны, как записал ученый в дневнике, хурулы были разрушены. Буддисты-миряне, лишённые возможности посещать храм, семьями собирались на дому у послушника, чтобы слушать его чтение буддийских сочинений. За это они приносили ему немного крупы или масла, или кормили обедом. Это был его единственный источник питания⁷.

Этот эпизод из раннесоветского периода показывает, что вероисповедная идентичность калмыков подкреплялась практикой слушания буддийских текстов и подношением пищи в благодарность. То и другое полностью соответствовало предписываемым буддийской нравственностью способам проявления благочестия.

В советский период на протяжении десятилетий буддизм как личное вероисповедание калмыков сохранялся и поддерживался в этноспецифичных формах обрядности. Этот процесс детально исследовала Э.П. Бакаева, выявившая три способа поддержания буддизма, хотя и в редуцированной форме. Все обрядовые практики осуществлялись неофициально, на дому. Их проводили монахи, не снявшие обеты, либо миряне, получавшие наставления от монахов прежде, либо «знающие» (последнее восходит к изначально небуддийским практикам знахарства и гадания)⁸.

Завершившееся в Калмыкии полное восстановление буддизма как официальной религии породило явление, достойное, на наш взгляд, специального исследования. Уже с 2000-х гг. наблюдается такая форма актуализации культурной памяти, как популяризация биографий просвещённых монахов-калмыков, родившихся еще до 1917 г. Так, в Центральном хуруле «Золотая обитель Будды Шакьямуни» в Элисте 27 февраля 2017 г. открылась выставка «Буддизм в Калмыкии: возвращённые имена», на которой были представлены документы 1862–1898 гг., содержащие информацию о полученном монахами буддийском образовании⁹.

Биографии чтимых деятелей буддизма XX в. восстанавливаются особенно подробно. Существенно, что эти жизнеописания конструируются по модели традиционного агиографического жанра. В них отмечается преданность вере (не снимал ли обетов в ссылке и на поселении), всегда ли помогал верующим, проводил обряды. Обладал ли способностью лечить чтением специальных текстов, предсказывать события. Подчеркивается высокий образовательный ранг.

Жизненный путь воссоздается на основе документов, но с активным привлечением воспоминаний родственников, рассказов верующих о личных встречах и впечатлениях. Наиболее подробно и живо восстановлена биография такого популярного представителя просвещенного калмыцкого монашества, как Очир Манджиевич Дорджиев (1887–1980, монашеское имя Тугмюд-гавджи). Он прошел полный курс монашеского обучения, претерпел все мытарства 1930-х – 1940-х гг.; по возвращении из ссылки в 1956 г. проживал в пригороде Астрахани (Калмыцкий базар), а с 1964 г. переехал в пос. Цаган-Аман, где вплоть до кончины проводил на дому религиозные обряды¹⁰.

Воссоздание истории калмыцкого монашеского сообщества XX в. представляет собой попытку внесения в общественное сознание собственно буддийской составляющей. Целенаправленное документирование биографий просвещенных монахов-калмыков XX в. актуализирует в сознании калмыцкого этноса историю своей буддийской традиции. Этот аспект культурной памяти становится существенной опорой этнокультурной идентичности.

---

¹ Бакаева Э. П. Об особенностях современной религиозной ситуации в Калмыкии (буддизм и «посвященные») // Этнографическое обозрение. 2004. № 3. С. 27.

² Жуковская Н. Л. Калмыкия и калмыки в постперестроечное время // Этнографическое обозрение. 1993. № 2. С. 23.

³ Островская Е. А. Воины радуги; Институционализация буддийской модели общества в Тибете. СПб.: Издательство СПбУ, 2008.

⁴ Барадийн Б. Б. Буддийские монастыри // Orient: Альманах. СПб., 1992. Вып. 1. С. 83.

⁵ Такое усиление буддизма живо волновало православных священников, осуществлявших миссионерское служение среди калмыков. Первое описание калмыцкой буддийской академии см.: Гурий (Степанов), иеромонах. Нигилистический принцип буддийской философии и современные течения в ламаизме. Казань: Центральная типография, 1909. С. 15–18.

⁶ Высочайше утвержденное Положение об управлении калмыцким народом. СПб., 1835. С. 29.

⁷ Позднеев А. М. Дневник поездки в поселения и хурулы калмыков Сальского округа Всевеликого войска Донского и Астраханской губернии с целью приобретения произведений калмыцкой литературы и предметов религиозного культа калмыков в 1919 г.: Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Ф. 44. Оп. 1. Ед.хр. 61. Л. 17 об.

⁸ Подробнее см.: Бакаева Э. П. О традициях передачи знания у буддистов Калмыкии в 1950-е – 1980-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 3. С. 83–89.

⁹ Электронный ресурс URL: <https://vkalmykii.com/obnarodovany-imena> (дата обращения 10.08.2022).

¹⁰ Буддийская традиция в Калмыкии в XX веке. Памяти О. М. Дорджиева (Тугмюд-гавджи) (1887–1980). Элиста: Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, 2008. С. 6–7.

UDC 39;394

T. V. Ermakova

Ethno-Cultural Specifics of Buddhism Revival in Late Soviet Kalmykia

Ermakova Tatyana Victorovna, The Institute of Oriental Manuscripts of the RAS (St. Petersburg), the Department of Central and South Asian, subdivision South Asia, leading research fellow, Ph. D. (Philosophy); taersu@yandex.ru

The paper deals with ethno-cultural specifics of Buddhism revival in late Soviet Kalmykia. The author analyzes historical features of the XX century Buddhist worldview in Kalmykia, paying particular attention to education of Buddhist monks as a factor upholding a Buddhist community (the sangha). It is an established fact that the soviet period closure of Buddhist academies set up at A. Dorzhiev's suggestion in 1906, stopped the trend for strengthening institutional forms of upholding Buddhist Kalmyks' confessional identity. Up until the Perestroika, Buddhist practices in Kalmykia were limited to home ceremonies performed by laymen. A revival of the educated monk class was needed to restore a full-blooded Buddhist tradition.

Keywords: Buddhism in Kalmykia, Agvan Dorzhiev, Ochir Dorzhiev, education of Buddhist monks.